

«В осеннюю сессию у нас есть шанс довести работу до конца»

30.10.2017

В Екатеринбурге больше ломбардов в пересчете на душу населения, чем в Москве. В ближайшее время местный рынок ожидает серьезная трансформация, связанная с ликвидацией его теневого сегмента. Региональные профучастники не довольны необходимостью подготовки большого объема финансовой отчетности и считают, что вся реформа направлена на поддержку федеральных сетей, которые активно заходят в субъекты. Впрочем, понятно, что значительная часть претензий связана с нежеланием выходить из тени. Центробанк РФ подготовил законопроект, который изменит еще больше.

- Владимир Викторович, в ведение мегарегулятора ломбарды попали в 2015 году. Центральный банк уже заявил о намерениях упорядочить работу на этом рынке, создать единый реестр организаций. Но кто должен будет его вести и что даст его появление?

- Подготовленный нами законопроект с изменениями в законодательство о ломбардах в ближайшее время будет направлен в Минфин России. Этот законопроект сможет исправить недочеты, которые существуют сегодня.

Первый и самый важный вопрос – введение процедуры допуска ломбардов на рынок, в соответствии с которой ломбард приобретает правоспособность только после включения сведения о нем в государственный реестр ломбардов, который ведет Банк России. Сегодня такой процедуры не существует. Это представляет для нас большое неудобство. Во-первых, потому что мы вынуждены брать данные о действующих ломбардах в Федеральной налоговой службе по нескольким критериям, а там эти данные являются формальными: есть ряд организаций, которые называют себя ломбардами, но фактически такой деятельности не ведут.

Во-вторых, мы не имеем сегодня инструмента, чтобы отделить добросовестные организации, кредитующие граждан, от недобросовестных. Возьмем, к примеру, рынок микрофинансовых организаций, где существует процедура допуска в реестр и вывода из него. В случае, если МФО не выполняет наши требования и не может обеспечить качественный уровень услуг для клиентов, мы исключаем ее из реестра, и она должна прекратить осуществлять соответствующую деятельность. Если она этого не делает – попадает в число нелегальных кредиторов, с которыми должны разбираться правоохранительные органы. Нам бы хотелось, чтобы такая система заработала и для ломбардов. Пока ее нет.

- Это означает создание системы учета, но есть еще и предложения по стандартам работы. Какие дополнительные правила должны быть установлены для участников рынка и каких принципиальных изменений можно ждать?

- Мы хотим решить несколько вопросов, связанных с тем, что ломбардам запрещена любая иная деятельность. А это не очень правильно с учетом того, что они берут в залог имущество, а его нужно реализовывать и, вполне возможно, как-то управлять. И следующий момент - у ломбардов существует сложная система оформления документации. Они помимо самого договора займа оформляют залоговый билет. Считаем необходимым объединить данные документы. Думаю, что в осеннюю сессию у нас есть шанс довести работу до конца и принять законопроект как минимум в первом чтении.

- Я смотрела отчеты нескольких крупных структур, не системно, конечно, и обнаружила, что там выручка и прибыль растет на 100-300%. Вы фиксируете рост доходности на рынке в целом или я столкнулась с какими-то локальными результатами?

- По имеющимся данным, по итогам 2016 года активы ломбардов выросли на 2 процента и составили 50 млрд рублей. За первую половину 2017 года активы выросли еще на 6,3 процента до 53 млрд рублей. Чистая прибыль ломбардов в 2016 году выросла с 4,3 млрд до 5 млрд рублей - рост 14,2 процента. Конечно, эти цифры, на мой взгляд, не могут свидетельствовать о том, что рынок на системном уровне получает какие-то сверхприбыли.

Возможно, вы видели примеры, когда ломбарды ведут какую-то удачную деятельность, либо до этого у них была низкая база, к ним пришли клиенты, и они получили достаточно серьезный рост прибыли. На рынке ничего такого не происходит, что свидетельствовало бы о резком росте доходов.

- Но при этом «белый рынок» ломбардов растет, та его часть, что сдает отчетности и старается работать прозрачно. За счет чего?

- Мы можем в некоторой степени говорить о том, что как когда-то наблюдали за переходом людей из банков в микрофинансовые организации, так сегодня наблюдаем за переходом из МФО в ломбарды. Дело в том, что и микрофинансовые и микрокредитные компании начали ужесточать требования по риск-профилю клиента - фактически, они хотят предоставлять займы, которые потом вернут, они хотят уменьшить свои потери. Поэтому некоторая часть клиентов начинает переходить в следующий сегмент. Ломбарды более лояльны к риск-профилю клиента и его негативной кредитной истории, потому что всегда имеют дело с обеспеченными займами. Это те займы, в которых есть имущество для обеспечения с запасом, и оно уходит на реализацию.

- Вы сказали, что есть вопросы по недобросовестным игрокам рынка. А есть понимание, какова их доля в общей структуре? Не секрет, что к деятельности ломбардов очень специфическое отношение. И нет ощущения, что этот рынок еще не скоро станет цивилизованным, потому что там пока еще слишком много от "скупки краденого"?

- Я бы сказал, что мы можем говорить о двух аспектах. Во-первых, миф о том, что ломбарды занимаются скупкой краденого. Из того имущества, что сегодня принимают ломбарды, с разного рода правовым основаниям изымаются сотые доли

процента. То есть это очень не частые случаи.

Тема номер два – количество жалоб. За первое полугодие 2017 года мы получили 200 жалоб на ломбарды по всей стране. Для сравнения – общее количество жалоб на некредитные финансовые организации (НФО) – 80 тысяч. Вы понимаете, какая разница? При том, что по количеству НФО почти равно численности ломбардов по стране. На наш взгляд, это нормальные участники финансового рынка с длинной историей, собственной бизнес-моделью и нишей.

[Источник: ekb.rbc.ru](http://ekb.rbc.ru)

[Возврат к списку](#)
